УДК 101.1

Нестеренко Д.А.
студентка факультета экономики, менеджмента и торговли
кафедра экономики и управления
2 курс, направление «Менеджмент»
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» Краснодарский филиал
Салий А.А.
студентка факультета экономики, менеджмента и торговли
кафедра экономики и управления
2 курс, направление «Менеджмент»
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» Краснодарский филиал

АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И ЭКОНОМИКИ

Аннотация: *В статье приводится анализ взаимосвязи и пересечения определений экономики и философии, который приводит к постановке проблемы об их равенстве и последствиях. Приводится критическое философское рассмотрение, позволяющее преодолеть тотальный экономизм теоретического понимания действительности*

Ключевые слова: *философия, экономика, экономизм, философия экономики, экономическая модель, мыслительная конструкция.*

Annotation: *The article provides an analysis of the intersecting definitions of Economics and philosophy, which leads to the formulation of the problem of their equality and consequences. The critical philosophical, allowing to overcome total Economism of theoretical understanding of reality is given*

Keyword: *philosophy, Economics, Economism, philosophy of Economics, economic model, mental construction.*

В рассмотрении вопроса о взаимодействии философии и экономики в западных (М. Блауг, Р.Л. Хайлбронер и др.) и в отечественных исследованиях

(О.И. Ананьин, В.А. Канке и др.) приоритет традиционно отдавался взгляду с точки зрения экономики, то е отождествлению философии и экономики.

«Экономика» как понятие научного дискурса берет начало в работах А. Смита в связи с тем, что «средневековые традиции и феодальное планировании уступили место новому общественному порядку, и разъяснить его суть с использованием имеющихся методов было трудно».

В философии же как мыслительной конструкции понимания эпохи произошел кризис. Система Г. Гегеля предъявила себя воплощенным проектом «Абсолютной идеи». Ее завершенность заключалась в том, что Абсолютная Идея как Абсолютная Истина предстала в текстах Гегеля совершенством, ввиду чего философия стала пониматься как сугубо абстрактное метафизическое знание, оторванное от действительности. Требовались новые способы понимания развития общественных структур. Ч. Дарвин разработал концепцию эволюции живых организмов, которая А. Смитом и К. Марксом была успешно перенесена в социальную сферу. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Тем самым К. Маркс поставил перед философией задачу возвращения из мира абстрактного, мира «Абсолютной Идеи» (завершенного проектом Гегеля), в мир действительный.

Вслед за Марксом социальное бытие описывается как экономическое бытие. Всё, что существует, – это производственно-потребительские, товарно-денежные, в итоге, – рыночные отношения (общество потребления). Причем социальное, как экономическое бытие, оказывается производством / воспроизводством исключительно материального бытия, которое выражается в материальных товарах и материально представленных денежных средствах.

Целью экономического развития общества является достижение всеобщего благосостояния людей. С точки зрения «философии от мира сего», благо есть безбедное существование, или обогащение. Подтверждением такой цели существования общества и каждого его члена, по мнению М. Вебера, оказывается протестантская этика, в соответствии с которой все люди должны трудиться; именно это приведет их к накоплению капитала, выраженного

количеством денег как мерилом их богатства и благосостояния (как им будто бы завещал Бог). На пределе труд приводит к бесконечному производству и перепроизводству, а далее – к накоплению капитала и бесконечному потреблению, результатом чего является констатация Ж. Бодрийяром современного состояния общественного развития как «бесконечного потребления»:

Достижение богатства значимо только тогда, когда возможно его поддержание или продление, а это, в свою очередь, осуществимо только при условии эффективной реализации экономического теоретического знания на практике. Продленное безбедное существование обеспечивается богатством, значит, стремление к нему и определяет цель существования человека. Отсюда происходят утилитаристские и прагматические экономические концепции (И. Бентам, Дж. Милль и др.; английская, и американская философские школы), в связи с чем меняется и понятие истины: истинно то, что полезно.

Теоретизация предполагает обращение к рационалистическим основаниям знания. Но такая рационализация экономического знания подтверждает истинность концептуальной экономической разработки. Истинность полагает однозначность понимания / толкования. Языком, проявляющим такую однозначность, является язык математики. «Математика наполняет экономику, формулирует ее выводы и закрепляется в качестве ее излюбленного способа выражения мыслей» [6, стр.78]. Поэтому обращение к рациональному обоснованию экономических концепций приводит к единственно истинному методу их построения и утверждения – к математическому моделированию.

Суть этого метода заключается в том, что экономист–теоретик наблюдает за теми объективными процессами, которые как бы сами собой происходят в экономической системе, и далее проводит объективный анализ, используя математический инструментарий: выявляет недочеты в общественно экономическом развитии и предлагает эффективные способы их разрешения. Тем самым экономика претендует на статус объективной науки оперирующей математически обоснованными законами (например, «законом спроса и

предложения»), описывающими истинное положение мира данности, или общества как «природного» объекта.

Следующим этапом экономического исследования является эксперимент. Его основная цель – практическое подтверждение модели совершенствования и дальнейшего развития экономической системы. Возникает ситуация, при которой искусственно созданная модель начинает внедряться в реальное существование той или иной общественной структуры (например, в промышленное производство). Эксперимент может длиться от нескольких минут (олигопольный эксперимент) до нескольких лет (экспериментальная экономика). Апробирование заканчивается тем, что испытуемые начинают воспринимать абстрактную математически выстроенную теоретическую модель сначала в виде повторяющейся игры, а затем – в качестве повседневного опыта, то есть обыденного течения жизни.

Экономическая модель становится данностью всех, кто включен в ее практическое подтверждение. По мнению Р.Л. Хайлбронера, многообразие экономико-математических концептов – это попытка проанализировать по возможности как можно более точно те объективные экономические процессы, которые происходят в условиях разных политических систем [2,стр.67]. Для такого точного описания экономисту-наблюдателю требуется единственное это – сформулировать более логичный, математически подтверждающий описание, метод. Экономисты предлагают большое количество разнообразных концепций-методов.

Необходимо говорить о том, что произошел разрыв. Экономические концепции, как абстракции, использующие математический метод, насильно внедряются в мир данности, но не совпадают с ним.

Отсюда возникает бесконечное совершенствование экономических моделей, пытающихся предоставить обществу концептуальное «общество экономического благосостояния». Экономические концепции или научно-исследовательские программы, как математические модели, – это социальные конструкции.

Таким образом, заключает Р.Л. Хайлбронер, мы должны констатировать конец экономики как «философии от мира сего»; суть конца заключается в том, что «в новом виде экономика является Наукой, а ее казавшаяся неразрывной связь с Капитализмом остается в прошлом» [3,стр.56].

Согласимся с тем, что отождествление философии и экономики привело к фатальному исходу: первоначально обессмысливается существование философии, а затем констатируется исчезновение экономики из мира данности. Экономические концепции, как знание, взаимно обращаются друг к другу, определяясь субъективным пониманием экономиста-исследователя. Поэтому экономика оказывается сокращающейся, само рефлексивной, то есть самодостаточной системой знания.

Если это так, то все понятия, используемые современной экономикой, оказываются абстракциями, то есть относящимися к сфере нематериального. «После маржиналистской революции рынок перестал быть чем-то конкретным и стал абстрактным концептом, не имеющим эмпирического референта, математической функцией, отсылающей к абстрактному механизму ценообразования, описываемому теорий обмена (за счет сознательного и открыто требуемого выведения за скобки юридических и государственных институций). Наиболее законченную форму это понятие принимает у Вальраса с введением понятия совершенного рынка, характеризующегося совершенной конкуренцией и совершенной информацией, и понятия общего равновесия в мире взаимосвязанных рынков» [1, стр.43]

Для сохранения осмысленного существования и философии, и экономики, необходимо рассматривать их как отдельные самодостаточные системы, не имеющие идеологической претензии на какое бы то, ни было господство, но предъявляющие себя как мыслительные конструкции понимания человеческого общественного бытия. Именно такой способ их самоопределения предъявляет самодостаточность этих пространств знания.

Философия как основное знание предстает в работах М. Хайдеггера. «Ответ на вопрос “что такое философия?” состоит в нашем соответствии тому, к

чему философия держит путь. А это есть Бытие сущего. В таком соответствии мы с самого начала вслушиваемся в то, что уже передала нам философия, понятая по-гречески, – φιλοσοφία [то есть любомудрие. – Н.П.]. Поэтому мы попадаем в соответствие, т.е. отвечаем на наш вопрос, только если продолжаем разговор с тем, во что нас предает, т.е. высвобождает, философская традиция. Мы находим ответ на наш вопрос о философии не в почерпнутых из истории определениях философии, а в разговоре с тем, что было передано нам традицией как Бытие сущего» [5, стр.98].

Для Хайдеггера философия есть философствование: «Ответ на вопрос “что это такое – философия?” может быть только философствующим ответом, ответом, который как отзыв, как ответное слово философствует в себе» – то есть процесс мышления, разворачивающийся как «точка зрения» философа на бытие. В этой «точке» бытие определяется во всей своей полноте как событие. Каждая философская система как мыслительная конструкция есть «точка зрения» на бытие. Она присутствует в бытии, выражая его через «точку» мышления философа. Каждая философская система как мыслительная позиция определяется с помощью структур языка. М. Хайдеггер пишет: «Что прежде всего “есть”, так это бытие. Мыслью осуществляется отношение бытия к человеческому существу.

Мысль не создает и не разрабатывает это отношение. Она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Отношение это состоит в том, что мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища. Их стража – осуществление открытости бытия, насколько они дают ей слово в своей речи, тем сохраняя ее в языке. Мысль не потому становится прежде всего действием, что от нее исходит воздействие или что она прилагается к жизни. Мысль действует, поскольку мыслит. Эта деятельность, пожалуй, самое простое и вместе высшее, потому что она касается отношения бытия к человеку. Всякое воздействие покоится в бытии, но направлено на сущее. Мысль, напротив, допускает бытию захватить себя, чтобы сказать истину бытия.

Мысль осуществляет это допущение» [4, стр.45]. Таким образом, философия оказывается тем, что предъявляет тождество бытия, языка и мышления. Следовательно, философия отсылает не к данности как объективности, а является субъективной мыслительной конструкцией.

Итак, философ как «точка зрения» или событие бытия, расширяет знание вое пространство философского мышления, обращаясь к «новым» для философии языковым структурам, задает ракурс их философского видения, выстраивая мыслительную конструкцию или событие бытия. В данном аспекте философия экономики представляет собой взгляд философского мышления на категорию экономики. Критический анализ данного понятия позволяет видеть экономическую реальность как событие бытия, в качестве одной из множества линий развития человеческого существования как мышления наравне с другими аспектами бытия.

Философское рассмотрение «экономики» как категории позволяет избежать негативного ее определения через возникновение экономизма в общественном бытии. Позитивное смысловое содержание «экономики» возникает в работах Х. Арендт, С. Булгакова, П. Кзловски, М. Фуко и других, которые предъявляют ее понимание как «хозяйственной деятельности людей», «сферы товарных обменов» и т. д.

Философия и экономика – самодостаточные, но взаимосвязанные пространства. Философия позволяет экономическому дискурсу избежать идеализации .Обращение философского мышления к экономическому знанию позволяет философии увидеть новые собственные смыслы.

Использованные источники:

1. . Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. с нем. и фр. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2010.

3. Нанси Ж.-Л. О событии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 91-102.
4. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116-122
5. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Вопросы философии. 1993. № 8. С. 113-123
6. . Хайлбронер Р. Л. Философы от мира сего / пер. с англ. М.: Астрель: CORPUS, 2011.